

Жизнь Лидии после того инцидента изменилась кардинально. Она помнила всё до мельчайших подробностей. Хотя, возможно, это уже не настоящие воспоминания. Почти каждую ночь женщина видела кошмарный сон, незначительные детали которого иногда менялись.

Сначала из здания лаборатории начали выбегать сотрудницы. У некоторых на белых халатах виднелись следы крови, грязь и подпалины. Внутри вспыхнул пожар и погас свет. Сирена неприятно завизжала. К лаборатории сбегались охранницы.

Однако все толпились в отдалении, опасаясь входить. Командовать, как оказалось, некому. Безобразова и начальница охраны куда-то уехали. Заместитель профессора осталась в лаборатории. «Кто руководит охраной – непонятно», думала Лидия, «скорее всего нужный человек тоже внутри». Из лаборатории начал просачиваться дым.

Какое-то время было довольно тихо. Странно, но ни одна из выбежавших сотрудниц не могла толком объяснить, что же там такое случилось. Женщины в форме охраны начали приближаться к двери. Черный дым заслонил вечернее, закатное солнце.

Не только видимость ухудшилась, но и дышать стало тяжело. Внезапно раздался глухой звук удара, и массивная дверь вылетела, попутно зацепив одну из приблизившихся женщин. Из дверного проёма вырвался большой клуб дыма. На его фоне замелькали кроваво-красные всполохи пламени, бушевавшего в помещении.

Вспыхнули два светящихся жёлтых глаза, а через секунду из открывшегося прохода вылезло существо. Весь в крови и гари он уставился на мир своими звериными глазами. В голове Лидии вдруг зазвучали слова матери:

« — И будет Зверь возвращён тайно, потом внезапно восстанет, возмутится и воцарится. Но не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий его...»

Адским пламенем горели эти глаза, выжигая саму душу девушки. Это был он! Тот самый, «тайно возвращённый и удерживаемый здесь». Ведь именно о мужчине говорила Мать, и вот он стоит перед всеми.

Он будто стал выше, руки перевили пульсирующие вены, а мышцы вздулись буграми. Все замерли, не в силах противиться взору его, и только Лидия нашла в себе волю выстрелить.

Девушка являлась отличным стрелком, почти никогда не промахивалась. Однако сейчас руки её дрожали, глаза слезились, а в сердце поселился настоящий ужас. «Прошу, Всематерь, дай мне силы! Только я одна понимаю – это нечестивое пришествие его! Убереги меня, и остальных здесь присутствующих, от власти его!»

Рука зверя дёрнулась, и он тупо уставился на рану. В месте попадания отсутствовал большой кусок плоти. Кровь потекла ручейком, а он всё стоял и смотрел на этот ужас.

Звук выстрела подействовал на других женщин отрезвляюще, и они тоже начали палить. Желтоглазый рванул с места. Пули просвистели, выбивая штукатурку из стены, но там уже никого не было. Через мгновение он уже оказался около внешней стены, и просто её перепрыгнул. Трёхметровый, с колючей проволокой, забор, даже не зацепившись.

« — Которого пришествие, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными...»

Ещё одна строчка из проповеди матери загорелась огнём в сознании молодой девушки. Опустившись на колени, Лидия начала молиться. Естественно, возносила мольбы она далеко не в первый раз. Однако теперь девушка молилась искренне, уверовав всем сердцем.

После инцидента Лидия попросила небольшой отпуск – повидаться с мамой. Учитывая безупречный послужной список и душевное расстройство, ей это разрешили. В храме Всематери, Лидия рыдала на коленях у Наталии. Девушка рассказала маме о случившемся, и та подтвердила все её догадки.

— Воистину, в тяжелые времена живём, сестры! Но не убойтесь зверя пришествия, ибо смирение и вера приведут нас ко свету. Ведь сказано было – явился змей в облике человеческом. И имя присвоил себе – Адам. И да совратил он Еву, первую среди людей, искусив её. Смилостивилась Всематерь над дочерью своей, и благословила, очистив дитя от скверны. Чадо, рождённое Евой, невинно было! И дало это чадо начало роду человеческому!..

Мать ещё долго тогда проповедовала, неся истину каждой сестре в монастыре, и Лидия успокоилась. Она вернулась на военную службу. Оказалось, многие в тот день были сбиты с толку и не понимали, что происходит.

Заблудшие нуждались в наставлении. И девушка наставляла. Она сама проповедовала, пересказывая откровения матери и слова Истинного Святого Писания, внося некоторые корректировки, сама того не замечая. Тогда-то у Лидии и появилась собственная небольшая паства.

Однако её последовательницы не были тихими овечками, каковые обитали в монастыре. Лидия выбрала другой путь. Никаким смирением от него не пахло. Наоборот, она формировала ударный, передовой отряд, для борьбы с величайшим злом мира. Все обращённые Лидией узрели желтоглазого лично, поэтому уверовали сразу. Всем сердцем. Безоговорочно. Фанатично.

Вскоре Безобразова нашла молодую девочку-горничную. Тест показал наличие ребёнка мужского пола в её чреве. В голове Лидии загремели пророческие слова, и разрозненные части мозаики мироздания, наконец выстроились в ряд, став одним целым.

« — Имя Зверя это число, но вовсе не тринадцать или шесть. Сама профессор называла своего подопытного одиннадцатый. И ведь то землетрясение, в Японии, с которого всё началось произошло как раз в две тысячи одиннадцатом! А теперь невинная девочка беременеет, хотя с ней не проводили никаких специальных процедур. История повторяется! Раз появился зверь,

значит переродилась и Ева! А в чреве её, тот кто даст новое начало роду людскому!», твердила Лидия каждой сестре, а также собственной матери.

После столкновения со зверем в городе, ещё больше сестер примкнуло к отряду Лидии.

« — Да зверь показал свою злую мощь и сумел уйти. Но он не бессмертен, пусть и силён. Ведь он пытался избежать ранений, но всё равно был ранен. Он истекает кровью, как и все мы, значит с ним можно справиться», не прекращала свои пылкие проповеди Лидия.

Многие, оставаясь на службе в спецподразделении, передавали информацию если хоть где-то мелькало упоминание о желтоглазом. Долго его не могли поймать, а когда зверь угодил в ловушку, Безобразова вновь упустила своего подопытного.

Это очень раздражало Лидию, но нет худа без добра – правительство изменило своё отношение к зверю. Они ограничились указом – «уничтожить если будет обнаружен, не пытаться задержать или вступать в контакт». Безобразову отстранили. Отряд Лидии взялся за дело, и им тут же повезло.

Одна журналистка, которой сёстры подкинули информацию о содержащемся в лаборатории мужчине, вышла на связь посреди ночи. Изначально журналистов хотели использовать, чтобы отвлечь внимание охраны, по-тихому уничтожив желтоглазого монстра.

Именно так поступили с Лилит. Старшая Сестра Лидия, как её с недавних пор начали называть, широко улыбалась, вспоминая тот триумф: «удалось не только стереть с лица земли прародительницу демонов, но также, вместе с ней и первое нечестивое отродье, которого та вынашивала».

Сейчас Лидия с небольшим отрядом мчалась к указанному журналисткой адресу. В здании, где содержался Зверь, работали несколько сестёр, верных общему делу, но продолжавших исполнять долг перед государством. Именно туда поступило сообщение, а уже потом информация попала к Лидии.

Конечно после столкновений с желтоглазым, всех строго-настрога предостерегли – никаких поспешных действий. Сначала необходимо собрать максимум сил и ударить единым кулаком. Но, как всегда, всё пошло наперекосяк. К нужному адресу отряд добрался часам к десяти.

Завидев полицейский кордон издалека, Старшая Сестра приказала остановиться. Она отправила одну из подчинённых выяснить, что произошло и нужна ли помощь.

***

Соня проснулась от громкого крика, и почти сразу прогремел выстрел. В следующее мгновение, окно в комнате со звоном и треском разбилось. На улицу вылетело тело женщины,

а из её руки выпал пистолет. Точнее его вырвал Тим, тут же бросившись за стрелявшей.

Не придя в себя, молоденькая журналистка натянула одеяло повыше, оставив снаружи только глаза. В комнату вбегали какие-то женщины, некоторые носили черную форму, другие были облачены в рясы с капюшонами.

Ворвавшись в комнату, женщины тут же бросились к окну. Первые вошедшие выскочили на улицу проигнорировав опасные осколки, а остальные повернули обратно, явно собираясь воспользоваться входной дверью.

С улицы доносились звуки боя, гремели выстрелы. В стену дома пару раз попали пули. Бедная Соня сжалась под одеялом и дрожала.

Один раз она выглянула в окно, собрав всю имеющуюся волю и храбрость в кулак, привстав на кровати. В тот момент Тим, как раз наносил удар пистолетом по затылку одной из напавших. Патроны в его магазине, видимо, закончились.

Около входной двери, пространство до которой так же попадало в угол обзора, валялось несколько тел. По двору тоже были разбросаны тела, но сколько их всего, девушка сосчитать не могла. В окно залетела шальная пуля, и на Соню посыпалась пыль.

Взвизгнув, журналисточка, пригибаясь, выскочила на кухню. По крайней мере, та не простреливалась со двора. Здесь ей предстала странная картина: Мая зачем-то копалась в камере, вытащив её из футляра. Полностью растерянная Соня, дрожащим голосом спросила:

— Что ты делаешь? Что происходит? Надо бежать! Надо позвать полицию!

Последние слова она уже кричала. Однако Мая, обернувшись, лишь криво усмехнулась:

— Поздно. Полиция не поможет. Для него всё уже кончено. А вот для меня всё только начинается!

— О чём ты говоришь, Мая?

Заплакала Соня.

— А кто, по-твоему, пригласил сюда этих милых дам. О, не сомневайся, я получила за это то, что мне причитается. Теперь заберу ещё камеру и запись. Я это заслужила!

Мая помахала перед лицом подруги пачкой купюр, и спрятала её обратно под одежду.

— Зачем тебе всё это? Мы же подруги...

Хныкала молодая журналистка.

— Как будто ты не знаешь! Ну да, откуда тебе знать, ты же никогда ни в чём не нуждаешься – мамочка всё тебе даёт. Машину, квартиру... репортёром сделала! А вот я свою, даже не знаю! Но ты ненасытна! Тебе всё мало! Даже этого себе заграбастала. Без меня ты бы даже не поняла, что он мужчина. Дура!

Начала орать на неё Мая.

— Но я же всегда с тобой всем делилась, даже упростила маму тебя оператором устроить...

Не унималась девочка. Эти слова окончательно вывели из себя Мая. Она подняла руку, с каждым следующим словом приближаясь к бывшей подруге.

— Делилась? Мне. Твои. Жалкие. Подачки. Не нужны!

Соня зажмурилась, ожидая удара, но через две секунды, когда ничего не произошло снова открыла глаза. Она вдруг осознала – вокруг подозрительно тихо. Нет больше звуков боя или выстрелов.

Мая стояла совсем близко, её рука находилась вверху, над головой, но ударить, уже бывшая подруга, не могла – её удерживал в таком положении Тим.

Измазанный грязью и кровью. Кое-где заимевший свежие царапины и несколько синяков... однако серьезных ран Соня не замечала. И хотя кроме нижнего белья, парень надеть ничего так и не успел, его тело стало мокрым от пота, несмотря на холод снаружи.

Тим развернул к себе предательницу и отобрал накопитель с записью.

— Ты уже получила то, что тебе причитается. Забирай своих тридцать серебряников и беги, пока я не передумал, и не свернул тебе шею.

Спокойно произнес парень, отпуская девушку. В её глазах застыл самый настоящий ужас. Она с визгом убежала, как только оказалась свободна. Теперь страшно стало Соне – глаза Тима стали желтыми, с вертикальными зрачками.

Возможно, сами глаза не имели бы такого пугающего эффекта, если бы не свершившийся факт того, что он в одиночку перебил кучу народу. Кровь на парне лишь усугубляла ситуацию.

Тим протянул руку к Соне, но она инстинктивно отстранилась. Поджав губы, парень сделал шаг назад. Положил камеру в футляр и направился к двери.

— Пойдём, скоро сюда нагрянет полиция. А может подтянутся ещё и эти, в черном. Ты водить умеешь?

Соня, к сожалению, не умела, поэтому, опустив голову, отрицательно ей дёрнула.

— Ну ничего, я вроде пару раз ездил когда-то... Бери камеру и жди меня в машине. Оденусь хоть.

Соня медленно побрела к фургону. Девушка обнаружила в кузове несколько пулевых отверстий, и одну вмятину. Около этой вмятины, на земле валялась женщина. «С какой же силой она должна была врезаться, чтобы так погнуть металлический корпус? А ещё... мама меня точно приберёт за машину», думала молодая журналисточка, пока забиралась на пассажирское сиденье.

И минуты не прошло, как Тим вышел уже в своей вчерашней одежде. Нагнувшись к лежащей около порога женщине, он снял с неё странный балахон или рясу и напялил на себя. Парень сел за руль, пониже надвинув капюшон, и завёл мотор.

— Показывай дорогу к своей маме, там ты будешь в безопасности.

Соня подчинилась. Машину Тим вёл быстро и уверенно. Вдалеке послышались сирены. Видимо на шум и выстрелы уже отреагировали. Опасно вырвав из очередного поворота, машина остановилась.

Наполовину стеклянная высотка - здесь работала мать Сони. Солнце успело немного подняться над горизонтом, заглядывая в окна офисов. Тим заглушил мотор, и бросил ключи девушке.

— Пришло время прощаться. Извини за всё, я не хотел, чтобы так получилось.

Виновато произнес парень. Его желтые глаза наконец обрели обычный цвет и форму.

— Ты не пойдешь со мной? Мама защитит нас. Ты выступишь по телевизору, после такого они не посмеют напасть, это точно!

Тим тяжело вздохнул.

— Если бы все было так просто. Раз уж так хочешь помочь, сделай копию этого видео и положи в почтовый ящик по такому адресу. Там заброшенный, развалившийся дом. Через недельку попробую забрать. Это на тот случай, если у твоей мамы не получится её показать. Но даже

если так, и даже если не сможешь оставить мне копию, я не обижусь. Прощай.

Сказал он и выскочил на улицу. Добежав до переулочка, парень свернул за угол. «Надеюсь, мы ещё когда-нибудь всё-таки встретимся, первый и единственный оставшийся настоящий мужчина», думала девушка, заходя в здание с камерой в руках.

***

«Как мне удаётся управлять машиной с таким мастерством», всю дорогу задавался я вопросом. Согласно моим воспоминаниям, всего пару раз в прошлой жизни я оказывался за рулём легковушки. Мне давали порулить, но это происходило на прямом участке дороги.

Однако сейчас даже намёка на дискомфорт не возникало. Намеренно не отключив усиление, чтобы вовремя затормозить, с мыслью: «сейчас врежусь во что-нибудь прямо во дворе», я взбирался на водительское сиденье.

Но, каким-то образом, руки и ноги действовали почти автоматически, переключая скорости, нажимая на нужную педаль. А ведь я даже не был уверен, какая из них за что отвечает! «Ещё одна загадка этого тела, и я просто обязан её разгадать».

Второй раз за два дня я сбрасывал счетчик. Ноль дней без угрозы жизни в этом мире. Проживая в глуши, я иногда встречал крупных хищников, но они избегали схватки. Я платил им тем же.

С животными было проще. Возможно, они каким-то образом чувствовали скрытую во мне силу. Или не изголодались настолько, чтобы напасть на человека. Хватало в лесу живности менее опасной, чем двуногий желтоглазый, поймать которую намного легче.

Только люди способны убить из своих собственных, эгоистичных побуждений или забавы ради. Существуют даже такие, которым убивать в радость. «Уж я в такого не превращусь никогда», пообещал я себе.

Правда утром во мне кипела настоящая ярость и звериное неистовство. Нет, я не терял контроль как раньше. Наоборот – меня развращала сила и власть. Безудержная мощь, сметающая всё на своём пути. Даже когда потасовка закончилось, мне хотелось продолжения.

Слова той девчонки, Майи, разозлили меня намного больше, чем я мог от себя ожидать. Повезло, что рядом находилась Соня, иначе я бы не сдержался. Только когда недавно сопевшая в моих объятьях девчушка отшатнулась от протянутой руки, я осознал, что творю и немного успокоился.

Сегодня я убил. Сделал это несколько раз, это точно. Когда дрался раньше, всегда делал это голыми руками. Травмировал своих противников, но не убивал. Только в лесу. Животных. Ради

пропитания.

Ладонь всё ещё чувствовала шершавую рукоять пистолета. Тело помнило ощущение отдачи, а разум понимал – каждый выстрел, чья-то оборванная жизнь. Стрелял я, не полагаясь на удачу. Целился в голову, потому что нападавшие старались поступать так же. Но я был быстрее.

Тогда, в горячке боя, я не осознавал сколько жизней отнимаю, но теперь, оказавшись наедине с собой, в тёмном переулке стало гнусно и страшно. Опираясь рукой о стену, меня едва не стошнило. Ничего не вышло только из-за полного истощения, и абсолютно пустого желудка.

Разумом-то я понимал – «убей или будь убитым», эти люди не собирались оставлять мне шанса. И если бы не сверхспособности...

Первая почти в упор целилась в моё лицо. И она бы преуспела, если бы не орала глупости, «какая ещё, к лешему, Ева? Когда я успел разозлить ещё и её».

Сегодня я однозначно превысил свой лимит силы. Сгорели запасы жирка, накопленные мною за зиму. Обидно. Выход за пределы наказывал полным истощением. Ужасно хотелось пить и есть.

Хорошо, что я экспериментировал со своей силой предыдущих пару месяцев. Иногда, буквально вползая в своё жилище. Сейчас я мог оставаться на грани, не выключать способность, истощая, похоже мышечную ткань и кальций. «Так стоп! Откуда я это знаю», мелькнула мысль и сразу забылась.

И я ведь даже не понял, что за люди напали в этот раз. На расспросы времени не оставалось. Желания выяснить кто ещё жив, а кого я отправил на тот свет окончательно, тоже.

Они были похожи на тех, что раньше ловили меня для экспериментов, но какие-то другие. Переговоров в этот раз вести никто не собирался. Бойцами являлись далеко не все, только дамы в форме. Те, что в балахонах, действовали как дети – толкались, мешали друг другу, удары наносили размашисто и не точно. Стреляли они так же – куда попало.

Почти бессознательно я брёл по тёмным переулкам. Здесь валялся какой-то хлам, мусор выбрасывали, похоже, прямо из окон. В закутках копошились крысы, бездомные коты и собаки. Запахи тоже витали соответствующие.

Однако, несмотря на это всё, я один раз застал себя за мыслью – «не присоединиться ли к этим чудесным созданиям, в их поиске еды? Или может просто сожрать вот эту жирную крысу».

Остановился, приходя в себя. «Нужно прекращать летать в облаках, когда организм на грани. Как там говорила та ученая – это тело создано для выживания», похоже, без должного контроля, оно начнёт действовать на чистых инстинктах.

Скорее всего, если бы я перестал справляться, оно просто заменило бы меня другой личностью. Не просто же так пару раз я почти потерял контроль.

Тех первых два-три дня, когда ещё не было меня, а Одиннадцатый отказался жить, этим телом ведь управлял кто-то другой. И он не справился. Сейчас, вспоминая его действия, я был почти уверен в том, что то сознание вообще принадлежало женщине.

Наконец добравшись к нужному месту, я разглядывал забор и аккуратный домик за ним. Лена полностью восстановила свои хоромы. «Надеюсь те деньги помогли, и ей не пришлось вкладывать свои кровные», мелькнула мысль.

Натягивая капюшон пониже, я стучал в знакомые двери. Через пару секунд раздался девичий голосок:

— Мамы нет дома, что вам нужно?..

<http://tl.rulate.ru/book/24521/557184>